

Выводы по делу № 4А-14-023

Иск российской компании (истец) к российской компании (ответчик) о взыскании сумм основной задолженности и договорной неустойки.

Выводы Арбитража по уплате договорной неустойки

Согласно Договору за нарушение сроков начала и завершения каждого этапа выполнения работ, услуг ответчик уплачивает истцу пени в размере 0,1% от стоимости этапа работ за каждый день просрочки выполнения обязательств до фактического исполнения обязательств или расторжения Договора.

Арбитраж нашел несостоятельным довод истца о том, что пени за просрочку исполнения работ необходимо начислять исходя из их стоимости согласно Сводной таблице стоимости.

Согласно Договору под промежуточными актами понимаются, среди прочего, документы, которые составляются Подрядчиком по формам акта приемки выполненных работ КС-2 и подтверждают объем и стоимость выполненных Подрядчиком работ. Таким образом, стороны, подписав акт о приемке выполненных работ по форме КС-2, фактически пришли к соглашению об уменьшении стоимости данного этапа.

Следовательно, при расчете пени за просрочку исполнения работ необходимо принимать во внимание именно стоимость работ, указанную в указанном акте выполненных работ. Иное толкование противоречило бы компенсационной и обеспечительной функции неустойки.

Невыполнение ответчиком взятых на себя обязательств следует признать не отвечающим требованиям ст. 309 ГК РФ и условиям Договора и нарушающим права истца, как стороны по Договору. Соответственно, на основании ст. 330 ГК РФ и Договора истец вправе требовать уплаты договорной неустойки за допущенное ответчиком нарушение обязательств.

Рассмотрев ходатайство ответчика о применении ст. 333 ГК РФ и об уменьшении размера неустойки до суммы, рассчитанной исходя из двукратной ставки рефинансирования ЦБ РФ, действовавшей на момент подачи искового заявления, Арбитраж не нашел оснований для его удовлетворения в силу следующего.

В соответствии со ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Арбитраж исходит из того, что указание в ст. 333 ГК РФ на допустимость снижения неустойки только в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, предполагает, что уменьшение неустойки должно иметь объективные основания, которые с очевидностью свидетельствуют о завышенном размере договорной ответственности и его противоречию принципу добросовестности. Диспозиция данной нормы свидетельствует о том, что она должна толковаться ограничительно и применяться в исключительных случаях.

При разрешении вопроса о соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, Арбитраж исходил из того, что взыскиваемая неустойка должна

предполагать выплату кредитору такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенными интересами.

В соответствии с регламентом Арбитража каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Поскольку согласно ст. 330 ГК РФ по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков, именно ответчик должен был доказать, что нарушение им обязательств по Договору не повлекло и в дальнейшем не повлечет причинение убытков истцу, а также иные обстоятельства, подтверждающие явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства. Ответчик мог бы представить, в частности, доказательства того, что размер неустойки, установленный в Договоре в размере 0,1% от цены соответствующих работ за каждый день просрочки выполнения обязательств до фактического исполнения обязательств, является чрезмерно высоким по сравнению со ставками пени, обычно применяемыми в деловом обороте при данном виде коммерческих отношений.

Вместе с тем, заявляя требование о снижении неустойки, ответчик не представил доказательств ее явной несоразмерности последствиям нарушения им договорных обязательств, а указал лишь на то, что размер предусмотренной Договором неустойки за просрочку выполнения ответчиком указанных выше обязательств более чем в 4 раза превышает ставку рефинансирования ЦБ РФ, действовавшую на момент подачи искового заявления. При этом ответчик сослался на Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 г. № 81, в частности, на п. 2, в котором речь идет о вопросе снижения неустойки в случае ненадлежащего исполнения должником денежного обязательства.

В ходе заседания в связи с вопросом Арбитража относительно обязательств по выполнению работ представитель ответчика признал, что эти обязательства не являются денежными.

Арбитраж отметил, что установленная ЦБ РФ двукратная ставка рефинансирования, используемая в предпринимательских отношениях для определения размера платы за пользование денежными средствами, не может в рассматриваемом случае служить единственным и достаточным ориентиром для установления справедливого размера ответственности за неисполнение неденежного обязательства по разработке документации и получению положительного заключения государственной экспертизы.

При изложенных обстоятельствах, снижение размера неустойки по решению Арбитража в данном случае явилось бы произвольным и привело бы к нарушению принципов свободы договора и недопустимости вмешательства в частные дела, что противоречит п. 1 ст. 1 ГК РФ и не соответствует закрепленным в ст. 18 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» и регламенту об Арбитраже принципам состязательности и равного отношения к сторонам третейского разбирательства.

На основании вышеизложенного Арбитраж пришел к выводу о том, что ответчик не доказал явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств.